

ПОКА ЖДАЛИ НЕВЕСТУ

Юрий Мамин снимает новый фильм — о новых русских

Трус. - 1998. - 16 февр. - с. 6.

После четырехлетнего перерыва Юрий Мамин, автор фильмов "Праздник Нептуна", "Фонтан", "Бакенбарды", "Окно в Париж", снова снимает кино. За время вынужденного отсутствия в кинематографе он успел поставить спектакль в Петербургском театре на Литейном, вместе с композитором Алексеем Заливаловым сделал популярные телепередачи "От форте до пьяно" и "Хамелеон", а также снял музыкальный фильм "С Новым годом, Эльдар Александрович!", посвященный юбилею прославленного режиссера. В начале января Мамин отправился снимать первый эпизод новой картины. В кино он возвращается, обогатившись новой идеей: если в нашей сегодняшней жизни и есть что высмеивать — так это новых русских и культуру, которую они навязывают обществу.

— Все получилось случайно, — рассказывает Юрий Борисович. — Было много проектов — стол ими завален. Я долго отказывался снимать малобюджетное кино, поскольку в этом случае приходится упрощать и в конечном счете разваливать сценарий. С другой стороны, когда сценарий пишется под конкретную сумму, можно придумать что-нибудь недорогое и качественное типа "Пяти вечеров". Сейчас многие продюсеры занимаются производством недорогих фильмов. Вероятно, это стало выгодным вследствие всеобщей видеофикации страны.

Мы работаем с тем, кто пред-

ложил первым. Им оказался питерский продюсер Игорь Каленов. Переработали состоящий из десяти новелл сценарий для телевидения, написанный Вардунасом, Тигаем и мной. Это — своеобразный "декамерон", но действие его разворачивается не во время чумы, а во время свадьбы в доме ритуальных торжеств. Встречаются две среднебогатые новорусские семьи, мечтающие красиво поженить своих детей. В последний момент выясняется, что невесты нет — задержалась у визажиста. Возникает необходимость развлекать гостей, появляется тамада, которого играет питерский актер и режис-

сер Юрий Томашевский. Именно он организует всю эту пошлость, "делает красиво" для тех, кто может заплатить.

— Не любите вы новых русских...

— Я не люблю их пошлую, агрессивную эстетику, которая сегодня охватила едва ли все общество. Новые русские — для меня очень широкое понятие: это и те нувориши, которые могут все и всех купить, и те, кто готов продать им, и толпа, которая разделяет их вкусы и пытается им подражать. Это огромная армия со своими кумирами, своей культурой и шкалой ценностей. В кино у них также есть свои пристрастия. Они воспитаны на американских триллерах, хотя говорят, что жаждут возвращения русского кино. Любят "клубничку", брутальный юмор или блатной сентимент... Им нужна "погремушечная" кинематография: много движения, много шума и чтобы было иногда страшно, а иногда — стремно. Они напоминают ребенка, который не плачет только тогда, когда перед глазами дребезжит и мелькает погремушка.

Наглядным примером новорусских вкусов могут служить программы по центральным каналам в новогоднюю ночь. Все, что шло по ОРТ, РТР, НТВ, было сень похоже: скучно, напрочь лишено талантности, дорого и пошло.

И везде одни и те же физиономии. Это означает, что руководство телевидения — а это тоже новые русские — исповедует эти самые вкусы и пристрастия и тусуется в этой же среде.

— Однако новые русские не привыкли, чтобы их высмеивали.

— Ну их постоянно бодают в анекдотах. Это, по-моему, такой способ самоизлечения народа от пошлости. А то, что в кино их не высмеивают, так это потому, что у нас нет нового поколения кинематографов. Мало кто умеет делать смешно. Кинематографисты предпочитают идти по более легкому пути — эффектно изображать насилие, драку. Чем натуралистичнее, тем лучше. Этские наследники Романа Поланского, который когда-то заплатил изрядную сумму Джеку Николсону за то, чтобы по-настоящему разрезать ему нос на съемках "Китайского квартала". Мне эти вещи неинтересны.

— Недавно по телевизору Рязанов назвал Юрочку Мамина своим единственным учеником, делающим комедии.

— Да, а Юрочка-то уже седой.

— Кризис комедии?

— Смешное трудно делать по заказу: не всегда можно найти комическую ситуацию — какие бы деньги ни были заплачены. Да и артисты не всегда облада-



ют нужной для комедии легкостью, заразительностью. Юмор — это искусство недоговоренностей, поэтому он процветал в застойное время и захлебнулся в момент, когда все стало можно. Сейчас нужно искать какие-то новые подходы. Лично мне не хочется поставять толпе кинематографическую жвачку. Хотя я понимаю, что любая кинокартина является кладбищем разбитых надежд, в лучшем случае лишь на процентов сорок представляя собой то, что реально хочется сделать. Но даже по этим "процентам" можно судить о том, что я считаю существенным в наше время. Ведь что такое юмор и смешное? Это прежде всего работа ума, интеллекта. Сердцем мы воспринимаем трагедию, но комедию рождает ум. Если воспринимать всю эту нашу действительность сердцем, то можно задохнуться от гора.

Беседу вели
Ангелика АРТУХ,
Дмитрий КОММ.